

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

УДК 37.013(47)(091)(Чистяков М. Б.)+82-93+655

Помелов Владимир Борисович,

SPIN-код: 2781-4798

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института педагогики и психологии, Вятский государственный университет, Российская Федерация, г. Киров, vladimirpomelov@mail.ru

М. Б. ЧИСТЯКОВ: СКРОМНЫЙ И ПОЛЕЗНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НА НИВЕ РОССИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрываются биография и основные направления деятельности видного российского педагога-практика, ученого-методиста, издателя журнала и детского писателя XIX в. Михаила Борисовича Чистякова (1809–1885). Приводятся малоизвестные факты биографии педагога и литератора. Показаны видные деятели российского образования (В. Г. Белинский, А. Ф. Мерзляков, М. Т. Каченовский и особенно Н. И. Надеждин), оказавшие влияние на становление личности Чистякова. Охарактеризовано значение его многолетних усилий по развитию просвещения и детской литературы в России. Также отмечается роль А. Е. Разина и С. А. Чистяковой в деле распространения просвещения и издания литературных произведений для детей. Дается оценка неустанной просветительской деятельности Чистякова со стороны известных деятелей второй половины XIX в., в частности, со стороны известного педагога В. И. Водовозова, считавшего Чистякова своим учителем и предшественником. Чистяков фактически стал одним из основоположников сравнительной педагогики в России, поскольку в своем творчестве он отразил свои заграничные впечатления от личного знакомства с работой общеобразовательных школ ряда европейских стран. Упоминается критическое мнение о некоторых работах Чистякова, высказанное видным деятелем рабочего движения Н. В. Шелгуновым.

Ключевые слова: история российского образования; педагоги; М. Б. Чистяков; просветительская деятельность; биографические материалы; биографии педагогов; детская литература; книги для детей

Pomelov Vladimir Borisovich,

Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of Department of Pedagogy of Institute of Pedagogy and Psychology, Vyatka State University, Russia Federation, Kirov

M. B. CHISTYAKOV: A MODEST AND USEFUL FIGURE IN THE FIELD OF RUSSIAN ENLIGHTENMENT

Abstract. This article examines the biography and key areas of activity of Mikhail Borisovich Chistyakov (1809–1885) – a prominent 19th-century Russian educator, methodologist, journal publisher, and children's author. It presents little-known facts about the life of this educator and writer and highlights the prominent figures in Russian education, such as V. G. Belinsky, A. F. Merzlyakov,

M. T. Kachenovsky, and especially N. I. Nadezhdin, who influenced Chistyakov's personal and professional development. The article assesses the significance of his long-standing efforts to advance education and children's literature in Russia, while also noting the roles played by A. E. Razin and S. A. Chistyakova in promoting education and publishing literary works for children. The tireless educational work of Chistyakov is assessed by prominent figures of the second half of the 19th century, notably the renowned educator V. I. Vodovozov, who regarded Chistyakov as his teacher and predecessor. Chistyakov was one of the founders of comparative pedagogy in Russia, as his writings reflected the impressions he gained abroad from firsthand observation of general education schools in several European countries. Mention is also made of the critical views regarding some of Chistyakov's works expressed by N. V. Shelgunov, a prominent figure in the labor movement.

Keywords: history of Russian education; teachers; M. B. Chistyakov; educational activities; biographical materials; biographies of teachers; children's literature; books for children

Введение. Биография и литературно-педагогическое наследие Михаила Борисовича Чистякова редко становятся предметом исследования современных российских историков педагогики и отечественной литературы. Если можно так выразиться, до Чистякова просто «не доходит очередь», даже в юбилейные для него годы. Теоретикам педагогики он порой представляется в большей степени эпигоном, повторяющим в своих трудах высказанные его предшественниками истины. Литературным критикам его наследие, выражающееся, главным образом, в произведениях «малой прозы», т. е. в повестях и рассказах, а также в воспоминаниях и поэтических опытах, не представляется столь уж значительным.

По большей части такие утверждения не вполне справедливы. Книги для детей и юношества М. Б. Чистякова длительное время, вплоть до наступления советской эпохи, издавались огромными тиражами и многие из них неоднократно переиздавались. Во многих отношениях Чистяков был для подрастающих поколений на протяжении нескольких десятилетий ничем иным

как, – воспользуемся известной формулировкой, – «властителем дум».

Что же касается его педагогических работ, то здесь, прежде всего, отметим следующее: Михаил Борисович всю свою профессиональную жизнь, – более пятидесяти лет! – плодотворно трудился на преподавательском поприще. Он, пожалуй, как никто другой, – по крайней мере, из авторов значительных педагогических сочинений в XIX в. – не был так тесно связан именно с практической педагогической деятельностью.

Естественно, он чрезвычайно четко и конкретно понимал, как следует строить учебный и воспитательный процесс; каким образом должны быть устроены школы и вузы, и какими должны быть учебные программы и пособия. По мере своих скромных сил и возможностей он и стремился всесторонне содействовать решению всех тех задач, которые ставила перед ним, как перед педагогом, образовательная практика.

В ряде случаев его научная позиция даже подвергалась критике со стороны известных педагогов-современников, которым его взгляды казались недостаточно радикальными. Но критический обмен мнениями это

вполне естественно для нормально протекающего научного процесса. Как бы там ни было, М. Б. Чистяков – светлая и примечательная личность, которая заслуживает благодарной памяти потомков, и с целью напомнить современным педагогам об этом замечательном человеке нами подготовлена предлагаемая статья.

Материалы и методы. В процессе работы автором использовался биографический и мемуарный научно-исследовательские методы, а также метод работы с литературой. Аксиологический научно-исследовательский подход позволил выявить ценностное содержание в педагогической деятельности М. Б. Чистякова.

Рис. 1. М. Б. Чистяков

Результаты исследования. Михаил Борисович Чистяков родился 1(13) января 1809 года в селе Воскресенское Жиздринского уезда Калужской губернии, где его отец Борис Исаевич (1775/1777–?) служил священником в местной церкви с конца 1790-х гг. по 1826 г. [Государственный архив Калужской области, л. 1–2].

Первыми учителями Чистякова были его родители. Особенно мать, Мария (Марфа) Ивановна (ок. 1779–1822), женщина умная и добрая, сумевшая развить в будущем педагоге ту сердечность и мягкость характера, которая впоследствии так привязывала к нему его учеников. Вместе с мужем она воспитала четырёх сыновей, и все получили достойное образование. Старший сын, Иван (1794–?), стал архиепископом Илиодором, епископом Курским и Белгородским. Ефим (1801–?) окончил Калужскую духовную семинарию и Московскую медико-хирургическую академию. Василий (1805–?) был выпускником Калужского духовного училища и Рязанской духовной семинарии [Государственный архив Калужской области, л. 3].

М. Б. Чистяков вспоминал: «Первоначальной школой для меня были природа и деревенская церковь. Я инстинктивно чувствовал, что в этих двух храмах, только в различных символах и образах, на различных языках, сообщается одно и то же божественное учение – дух мировой любви» [Чистяков, Автобиография, с. 89].

В юности Михаилу пришлось много скитаться, перебираясь из одного города в другой. При этом он претерпел немало материальных лишений. С 11 до 19 лет он учился в духовных училищах в Калуге, Рязани, Москве и Нижнем Новгороде. Переводил Михаила из города в город его старший брат Иван, – монах Илиодор; именно в этих городах он сам проходил службу в 1820–1827 гг. в должности ректора семинарий и настоятеля монастырей [Дурново,

1892, с. 89; Строев, 1877, стлб. 635, 638, 646].

Преподавание в духовных училищах было поставлено, по мнению М. Б. Чистякова, плохо; как вспоминал будущий педагог, если что-либо полезное он и вынес оттуда, то этим он был обязан исключительно самому себе.

Начётнический, оторванный от жизни и учёта особенностей личности воспитанников характер преподавания в духовных училищах показывал будущему педагогу, как не надо воспитывать юношество, заложил в нём острое неприятие бурсацкого характера обучения и воспитания.

Суровая жизненная школа, ранняя самостоятельность, нужда — всё это выработало в юноше зрелую логику, энергию мысли и твёрдость характера.

Единственной светлой личностью, встреченной Чистяковым на ученическом пути, был преподаватель Рязанского духовного училища Н. И. Надеждин (1804–1856), впоследствии крупный учёный, литературный критик, философ и журналист, этнограф, знаток раскола церкви и её истории. Научные воззрения Николая Ивановича были противоречивы. С одной стороны, он был убеждённым монархистом и противником революций, с другой, — выступал за демократизацию образования, критиковал субъективный идеализм и агностицизм. Именно этот человек оказал значительное воздействие на умственное развитие Михаила Чистякова, пробудил его любовь к русскому языку и литературе, а также к философии и иностранным языкам.

Уже в эти ранние годы под воздействием своего наставника Чистяков освоил глубокий и сложный для понимания труд немецкого философа Иоганна Готфрида Карла Кристиана Кизветтера (1766–1819) под названием «*Darstellung der wichtigsten Wahrheiten der kritischen Philosophie für Uneingeweihte*» («Изложение основных истин критической философии для непосвященных»), первое издание которого вышло в 1803 г. Оно представляло собой оригинальную трактовку взглядов И. Канта.

Рис. 2. Н. И. Надеждин

В 1828 г. М. Чистяков поступил в Московский университет на историко-филологический факультет, и тут он вновь встретился с Надеждиным, уже профессором. Впоследствии действительный статский советник Н. И. Надеждин с 1838 г. служил в Министерстве внутренних дел, стал председательствующим в отделе этнографии Русского географического общества. Также он был редактором «Журнала министерства внутренних дел», «Географических известий» и «Этнографического сборника», и, разумеется, привлекал

своего любимого студента к научно-публикационной деятельности.

Помимо Надеждина «властителями дум» для студента Чистякова были А. Ф. Мерзляков и М. Т. Каченовский.

Рис. 3. А. Ф. Мерзляков

Алексей Фёдорович Мерзляков (1778–1830), русский поэт, литературный критик, переводчик, доктор философии и ординарный профессор. По мнению известного литературоведа, профессора Павла Александровича Висковатова (1842–1905), Мерзляков оказал очень сильное влияние на мировоззрение своего студента М. Ю. Лермонтова. Он был действительным и при этом самым деятельным членом Общества любителей российской словесности при Московском университете, причем со дня основания этого Общества, а также некоторое время был и его председателем.

В 1812 г. Мерзляков открыл публичный курс словесности. В бытность профессором Московского университета он читал курсы лекций по эстетике в духе классицизма и при этом пользовался большой популярностью среди студентов. Наконец, он был деканом отделения словесных наук, на котором учился Чистяков.

Михаил Трофимович Каченовский (1775–1842), русский историк, переводчик, литературный критик, редактор-издатель журнала «Вестник Европы» (1805–1830), ректор Московского университета (1837–1842), академик Санкт-Петербургской Академии наук (с 1841 г.).

Рис. 4. М. Т. Каченовский

Каченовский был родоначальником так называемой «скептической школы» в российской историографии; он отрицал подлинность ряда источников, на которых основываются сведения о древнейшем периоде российской истории. И хотя в современной официальной науке неизменно подчёркивается тот факт, что «школа Каченовского» имела отношение лишь к досоветскому периоду отечественной истории, невозможно игнорировать имеющие место альтернативные попытки объяснения исторических событий, особенно относящиеся к этапу возникновения русского этноса. А главное, у него есть немало последователей и в настоящее время.

Естественно, такая необыкновенная личность как М. Т. Каченовский привлекала всеобщее внимание студентов, в том числе и Чистякова.

Московский университет в годы учёбы в нём М. Чистякова был одним из тех немногих мест, где были сосредоточены действительно лучшие интеллектуальные силы России. Это относилось не только к преподавателям, но и к студентам.

Осенью 1830 г. вокруг студента В. Г. Белинского сложился литературно-политический кружок под названием «Литературное общество 11-го нумера» [Гурьянов, Сорокин, 1950]. Своё название он получил от 11-го номера комнаты в университетском общежитии для казённо-коштных студентов, которую занимал юный Белинский, и где собирались участники кружка: М. Б. Чистяков, Н. А. Аргилландер, А. И. Прозоров, И. С. Савинич и другие студенты, в большинстве своём выходцы из разночинской среды.

На проходивших еженедельно вечерах члены кружка обсуждали злободневные проблемы литературной, общественной и политической жизни, читали собственные сочинения и переводы. Белинский знакомил собравшихся со своей драмой «Дмитрий Калинин», содержание которой было наполнено резким протестом против крепостничества и социального неравенства. Кружок просуществовал до начала 1831 г. Его деятельность стала существенным этапом в идейном становлении всех его участников, включая, естественно, и М. Б. Чистякова [Белинский, 1962, с. 102].

В период учёбы Чистяков показал блестящие способности, поэтому симпатизировавшие ему преподаватели хотели направить его в Герма-

нию с целью приготовления к профессорскому званию. Однако он был казеннокоштным студентом и должен был по окончании обучения в университете в 1832 г. кандидатом словесного отделения отправиться на работу в одно из учебных заведений по распределению министерства.

Так он стал учителем словесности в уездном училище в городе Орша. Но уже очень скоро, в тот же год, Чистяков перевёлся в г. Полоцк. Спустя год он уже старший учитель во 2-й Виленской гимназии; в 1834 г. он работал в Могилёве, а в 1835 г. – в Витебске. В 1837–1839 гг. он служил в 1-й и 3-й мужских гимназиях в Санкт-Петербурге.

С 1838 г. М. Б. Чистяков преподавал в Патриотическом и Смольном институтах, и в Павловском кадетском корпусе, где с 1846 г. был ещё и наблюдателем-наставником. Одновременно он работал (в 1841–1842) в военно-учебном заведении, носившем название Дворянский полк (годы существования учебного заведения – 1807–1855). Патриотический институт, – таково было название учебно-воспитательного учреждения для девочек в Санкт-Петербурге, дававшее общее среднее образование, и функционировавшее в 1813–1918 гг. Фактически это было училище для дочерей офицеров, погибших в Отечественной войне 1812 г. и в последующих военных сражениях.

В 1865 г. М. Б. Чистяков был назначен председателем учебного комитета при собственной Его Величества канцелярии по учреждениям Императрицы Марии, т. е. женским школам [Чистяков, Русский..., 1905, с. 432].

В 1840-е гг. Чистяков уже считался ведущим методистом-словесником; по существу, именно его и можно считать первым крупным российским методистом по этому предмету. Вместе с известными учёными, – русистами и литераторами Фёдором Ивановичем Буслаевым (1818–1897), Алексеем Дмитриевичем Галаховым (1807–1892), Афанасием Фёдоровичем Бычковым (1818–1899), он входил в комиссию, составлявшую программы по русскому языку для военно-учебных заведений, утверждённые в 1849 г.

Позднее, известный педагог В. И. Водовозов (1825–1886) в своих многочисленных методических трудах, как известно, постоянно опирался на труды М. Б. Чистякова и считал его своим учителем и предшественником в вопросах разработки методики обучения русской словесности в средних учебных заведениях. Чистяков был и предшественником Водовозова по работе в Смольном институте благородных девиц.

Правда, этот период его работы был незначительным по времени, и, что самое главное, имел место задолго до прихода туда К. Д. Ушинского в качестве инспектора классов.

Любопытно другое. Как известно, в 1862 г. Ушинский получил фактически неограниченную по времени заграничную командировку с целью изучения постановки дела образования в ведущих европейских странах. Командировка эта фактически завершилась в 1866 г. Значительную часть времени, отведённого на командировку, Константин Дмитриевич, как известно, просто проболел

[Помелов, Жизнь К. Д. Ушинского, 2023, с. 129].

В 1866 г. Министерство народного просвещения, как бы на смену Ушинскому, командировало уже М. Б. Чистякова за границу для изучения организации детских садов по методу И. Ф. Фрёбеля, а также женских учительских семинарий и исправительно-воспитательных заведений.

Результатом многомесячной работы в Германии, Бельгии, Франции и Швейцарии стали обстоятельные статьи Чистякова, опубликованные в «Журнале министерства народного просвещения» и отдельными изданиями.

Свои наблюдения он изложил в статьях «О нравственно-исправительных заведениях в Гамбурге, Бельгии, Франции и Швейцарии. Из путешествия в 1866 г.», «О высших женских учебных заведениях в Берлине, Гамбурге и Швейцарии» и «Фрёбель. Детские сады за границей» [Чистяков, О нравственно-исправительных..., 1868].

В 1875 г. ему удалось посетить международную Венскую выставку, в рамках которой был размещён солидный по размерам и представительству педагогический отдел. В нём были представлены и работы российских педагогов, в частности, известного педагога, священника, земского деятеля и методиста Николая Николаевича Блинова (1839–1917). Книга Блинова «Учение – свет» (Москва, 1873), предназначенная для начального обучения детей русской грамоте, была признана одной из лучших и получила специальный приз. Помимо этого, эта книга

вызвала большой интерес на первом в истории России всероссийском съезде народных учителей, проходившем в Москве в 1872 г. [Помелов, Предшественники с. 136].

В одной из своих работ М. Б. Чистяков дал исчерпывающее описание всего того, что ему удалось увидеть на Венской выставке [Помелов, Предшественники ..., 2023, с. 136]. Михаила Борисовича можно с полным основанием считать основоположником компаративистики в российской педагогической науке.

В 1852–1885 гг. М. Б. Чистяков – инспектор классов столичного Николаевского сиротского института, одного из наиболее уважаемых учебно-воспитательных учреждений в России, работавшего в 1837–1917 гг. Это было женское учебно-воспитательное заведение ведомства учреждений императрицы Марии, предназначенное для осиротевших обер-офицерских детей. Называться «Николаевским» оно стало в 1855 г., в память об императоре Николае I.

Должность инспектора классов, которую занимал Михаил Борисович, предполагала руководство учебно-воспитательным процессом. Под его началом воспитанницы получали начальное образование, обучались домашним ремёслам (шитьё, вязание, вышивка), основам медицины и домоводству (кулинария, ведение домашнего хозяйства, уход за домашними животными).

Они выпускались, в зависимости от проявленных ими за годы обучения способностей и склонностей, гувернантками в зажиточные семьи, учительницами начальных классов в

женские учебные заведения или в работницы на мелкие частные предприятия с женским персоналом.

Выпускницы работали также домашними учительницами, учительницами музыки, гимнастики и танцев, французского языка, а позже – учителями народных училищ, фельдшерами, учительницами сельских школ, воспитательницами детских садов.

Полный курс наук в институте продолжался десять лет. В зависимости от способностей девочки обучались в институте полный срок, включая «высшее» отделение, или только первые четыре года, на «низшем» отделении.

Именно по результатам поездок М. Б. Чистякова за границу была предпринята реорганизация «малолетнего» отделения Николаевского сиротского института». В частности, при институте было открыто женское училище для «малоспособных», а также реорганизован учебный институтский курс в направлении получения воспитанницами практических знаний. Которые могли им пригодиться в трудовой жизни.

В 1871 г. по инициативе М. Б. Чистякова был открыт «высший класс» учительниц французского языка, куда принимали «девиц преимущественно из губернских институтов отличнейших по успехам и благонравию». В программу их обучения входили история европейской литературы, преимущественно французской, география, декламация и методика преподавания, латинский язык.

В 1870-х гг. также работали ремесленные курсы и реальное училище для девочек от 14 лет, где их обучали домоводству; на этих курсах обучались одновременно до 350 воспитанниц.

Опекунский совет Николаевского сиротского института оказывал помощь воспитанницам вплоть до их замужества или до достижения ими 25 лет. Институт был размещён в комплексе зданий Воспитательного дома на набережной реки Мойки (бывший дворец графа К. Г. Разумовского). В советское время в здании разместился пединститут (ныне – Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена).

Свои педагогические воззрения М. Б. Чистяков стремился отразить в многочисленных педагогических и беллетристических сочинениях. Среди его учебно-педагогических трудов выделяются следующие крупные по объёму и значительные по содержанию работы: «Курс теории словесности» [Чистяков, Курс теории..., 1847] и «Очерк теории изящной словесности» [Чистяков, Очерк..., 1842].

Эти книги получили широкое распространение и были хорошо известны читающей публике, особенно студентам университетов; они представляли собой своего рода целый этап в развитии отечественной учебной литературы по данному предмету.

М. Б. Чистяков понимал просвещение народа в самом широком и демократическом смысле этого слова, подразумевая под этим обеспечение равных образовательных

возможностей для всех слоёв населения, что было, несомненно, отражением его, в целом, идеалистических, и, вместе с тем, гуманных взглядов на общество.

Указывая на необходимость просвещения крестьянина и фабричного рабочего, он, естественно, оставлял в стороне вопрос о том, каким образом и когда российское общество сможет достичь той степени развития, которая позволит сесть за ученические столы всем желающим. Главное внимание в своих работах он сосредоточил на чисто научно-педагогических и методических вопросах.

Одним из первых в отечественной педагогике он обратил внимание на необходимость учёта психологических аспектов в преподавании словесности. Напомним, это было в те времена, когда сама психология как наука в России ещё не вполне воспринималась как самостоятельная наука.

Чистяков высказал новую для отечественной педагогики мысль о необходимости увязывания обучения ребёнка с его развитием. Одной из главных задач педагогики он считал побуждение педагога «открывать преобладающие свойства воспитанника и уметь давать им средства развиваться» [Чистяков, Курс педагогики..., 1875, с. 19].

В этом пособии он предлагал развивать ученика, начиная с простой передачи чужих мыслей своими словами, постепенно достигая им умения осмысленно отвечать на заданную тему [Чистяков, Учебная..., 1849]. Он был первым методистом, не только поставившим вопрос о

необходимости введения в учебный курс метода сочинения, но и издавшего специальное учебное пособие по этому вопросу [Чистяков, Практическое руководство..., 1847].

М. Б. Чистяков высказал ценные, и для того времени вполне новаторские, мысли о том, какой должна быть учебная книга. Он утверждал, что учебное пособие должно в обязательном порядке включать в себя, прежде всего, такое содержание, которое соответствует образовательным установкам, установленными правящими государственными институтами.

В этом утверждении можно усмотреть критику в адрес тех авторов, включая и самого К. Д. Ушинского («Детский мир», «Родное слово»), которые включали в свои учебные книги материал, который им самим, т. е. авторам, казался необходимым, но при этом он, этот материал, далеко не всегда и не во всём соответствовал официальным установлениям, а потому сами эти книги не могли быть допущены к использованию в государственных учебных заведениях.

Далее, указывал Чистяков, в учебном пособии должны содержаться оригинальные мысли и интересные примеры. Наконец, учебную книгу следует писать доступным и образным языком, «лёгким пером».

М. Б. Чистяков во второй половине XIX в. был, несомненно, одним из самых издаваемых, и, что самое главное, любимых юными читателями, детским писателем. Перечень изданий его книг занял бы существенную часть объёма статьи. Ведь

их вышло более 70-ти, причем многие выходили несколькими изданиями. Назовем лишь некоторые из них, с указанием количества страниц.

Прежде всего, отметим детские книги: «Былое и возможное» (467 с.), «Дитя» (147 с.), «Для малюток» (127 с.), «Редкое счастье» (80 с.) и др.

Перечень книг для взрослого читателя составляет не один десяток изданий: «Биографические рассказы» (536 с.), «Блеск и тьма. Повести и рассказы» (355 с.), «Два человека. Повесть» (70 с.), «Рассказы о былом» (391 с.), «Родное» (392 с.).

Большой интерес до настоящего времени представляют его книги о поездках в разные страны: «Живописные виды, встречи и приключения» (536 с.), «Из путешествий» (190 с.) и исторические повести («Русские исторические повести» (169 с.), «Со своего поля» (350 с.), «Чайка» (79 с.).

М. Б. Чистяков живо интересовался особенностями жизни народов разных стран; любил историю, географию, этнографию и стремился привить эту любовь своим подопечным. На эту тему им были изданы замечательные книги, среди которых выделяются такие, как «О странах и народах разных частей света: географические и этнографические очерки» (в 3-х т.) и «Библиотека путешествий» (в 12-ти т.), вышедшие несколькими изданиями.

Отметим также его биографические труды, посвящённые освещению жизни и деятельности видных исторических личностей [Чистяков, Шатобриан..., 1849].

Особенно популярными среди читателей 1850–1880-х гг.

были такие книги, как «Колосья», «Русские исторические рассказы», «Корни и плоды», «Из русского быта», «Рассказы для маленьких детей», «Повести и сказки», «Лето» и др.

Произведения писателя регулярно публиковались в известных периодических изданиях: «Северная пчела», «Отечественные записки», «Библиотека для чтения», «Семейные вечера», «Задуманное слово», в литературных «прибавлениях» к «Русскому инвалиду» и других популярных журналах. Книги Чистякова издавались массовыми тиражами (10–20 тыс. экз.), и широко расходились по стране, проникая даже в отдалённые сёла и деревни.

Литературные критики и читатели постоянно отмечали, что «выдающимся достоинством литературных произведений Чистякова следует признать необыкновенную простоту и ясность изложения» [Чистяков, Некролог, Журнал министерства..., с. 122].

Все художественные произведения М. Б. Чистякова отличаются высокой нравственной, гуманистической и патриотической направленностью, содержат богатейшую информацию для образования детства и юношества, занимательны и увлекательны, написаны образным и эмоциональным языком. Автор считал нужным показывать своим читателям горе ближних и пробудить в них чувство жалости и сострадания, показать им идеалы истины, добра и красоты.

М. Б. Чистяков прекрасно знал особенности детского восприятия и поэтому избегал однообразных описательных приёмов; его рассказы

всегда увлекательны и интересны. Они способствуют воспитанию в детях привязанности к природе, любви к родине; знакомят их с другими странами, с историческими личностями.

Чистяков также проявил себя как поэт: несколько его стихотворений были напечатаны в «Одесском альманахе» (1839), «Библиотеке для чтения» (1845, кн. 8 и 10).

Обсуждение результатов. Литературная и научно-педагогическая деятельность М. Б. Чистякова продолжалась более полувека – с университетских лет до дня смерти. За это время он опубликовал более 70 книг прозы – повестей, рассказов, сказок, очерков, научно-популярных изданий по этнографии, географии, истории для детей и юношества, причем многие книги через несколько лет после первого их издания в дальнейшем переиздавались неоднократно.

Ещё одной отличительной особенностью детских книг Чистякова было их красочное оформление. Недаром коллекции чистяковских изданий хранятся в крупнейших библиотеках России в фондах редкой книги как своего рода образцы качественного, можно даже сказать изысканного книгопечатания.

Наиболее полная библиография изданий педагогических и художественных произведений Чистякова приводится в публикации Д. Д. Языкова [Языков, 1889, с. 144–147].

В 1851 г. при деятельном участии коллеги-педагога Алексея Егоровича Разина (1822–1875) и своей жены Софии Афанасьевны, урожд.

Волковой (1827–1890). Чистяков основал и в течение пятнадцати лет издавал и редактировал «Журнал для детей», выходивший сначала еженедельно, а затем – ежемесячно. Этот журнал всеми исследователями считается лучшим детским продолжающимся изданием XIX в. [Русская педагогическая печать, 1959, с. 325].

Это периодическое издание гуманитарно-эстетического направления, свободное от сюсюканья и прописной морали, давало детям духовное, нравственное, историческое, естественнонаучное и литературное чтение; взрастило несколько поколений русской интеллигенции, воспитывая в юных душах любовь и сострадание к человеку, животному и природе, любовь к слову, литературе и искусству, ко всему прекрасному и высокому.

Современники с благодарностью вспоминали о «благороднейших чувствах и человечности», о «мастерски написанных, полных жизни и знания бытовых рассказах» без «тенденции при всей их идейности. Жизнь мужика, его тяготы, его слёзы он видел воочию и горячо любил народ, верил в его мощь» [Фёдоров-Давыдов, 1906, с. 80].

Как отмечалось одним из исследователей, «внутреннее идейное богатство содержания, при строгом выборе сюжетов, его разнообразие, простое и занимательное изложение, литературный язык, – вот в чём заключалась сила этого журнала и публиковавшихся в нём материалов» [Медведева, 1965, стлб. 32].

За полтора десятилетия на страницах «Журнала для детей»

было опубликовано огромное количество интересных статей исторического, этнографического и биографического характера, а также художественных материалов – повестей, рассказов, зарисовок и очерков. Однако в связи с материальными затруднениями Михаил Борисович в 1866 г. был вынужден прекратить издание журнала.

М. Б. Чистяков проявил себя и как блестящий переводчик зарубежных авторов [Бахман, 1832; Картины..., 1845]. Среди его наиболее известных переводов даже «Хитроумный Идальго Дон Кихот Ламанчский» Мигеля де Сервантеса Сааведра, который на протяжении десятилетий выходил в России в переводе Чистякова [Сервантес, 1883].

Наконец, современники обращали внимание на его благотворное воздействие на окружающих, которое он оказывал своей безупречной личностью.

В то же время, М. Б. Чистякову приходилось сталкиваться и с критическими высказываниями в свой адрес. В качестве примера приведём большую статью видного общественного деятеля и педагогического публициста Н. В. Шелгунова под названием «Педагогическая путаница», опубликованную в № 4 журнала «Дело» в 1875 г.

В ней он даёт подробный критический анализ курса педагогики. Н. В. Шелгунов критикует автора за идеализм, отрыв от природной и социальной среды.

В своё время, пишет Шелгунов, Ж.–Ж. Руссо, испугавшись сложности социальной среды, поместил своего Эмиля на «необитаемый остров»,

«лишил» его родителей, приставил к нему кучу гувернеров. Талант в изображении отдельно взятых педагогических воздействий, несомненный литературный талант французского утописта сочетались у него с наивностью, верой в возможность выведения на лоне природы так называемой «новой породы» людей. Однако жить в обществе и быть независимым от него невозможно. Наивность Руссо Европа давно ему простила, – отмечал Н. В. Шелгунов, – ибо его теории открыли зрение слепым. Едва ли после Руссо следовало появляться на том же поприще М. Б. Чистякову [Шелгунов, 1954, с. 296].

«Современная педагогика во все не умозрительное отношение к чему-то вообще, отдельно стоящему и изолированному, это не наука необитаемого острова, а, напротив, наука густонаселенной земли. Чтобы учить такой науке, нужно знать, прежде всего, и землю, и людей, знать силы и законы человеческой души» [Шелгунов, 1954, с. 304]. Но этого как раз и не показывает М. Б. Чистяков, справедливо указывал далее Н. В. Шелгунов. Более того, он высказывал резкое осуждение «отвлеченной педагогики», «педагогики вообще», оторванной от жизни общества, среды, культуры, природы.

Далее он подверг М. Б. Чистякова критике за то, что тот считал воспитанием изолированное физическое или умственное воспитание. А ведь этого мало, считал Шелгунов. Задача воспитания состоит в том, чтобы направить ребенка, сделать его полноценным членом общества, выражаясь современным языком социа-

лизировать его, т. е. ввести в социальную среду, адаптировать к окружающей жизни, помочь сориентироваться в ней.

Впрочем, Чистяков, как бы отрицая «направления в педагогике», в то же время стремится дать детям «особенное направление» [Помелов, Российская..., 2013, с. 230]. И Шелгунов это, конечно, понимал. Другое дело, что идеал воспитания оба они видели совершенно по-разному, поскольку смотрели на эту проблему с различных социальных позиций [Помелов, Видный..., 2024, с. 40].

Верным помощником М. Б. Чистякова была его жена (с 1835 г.) Софья Афанасьевна, детская писательница, переводчик и издатель. В 1882 г. она издала в Санкт-Петербурге роман Д. Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо», который был обработан ею специально для детей.

Она участвовала в переводе «Всемирной истории» Фридриха Кристофа Шлоссера, перевела на русский язык фундаментальную, многотомную работу Ф. Кристмана и С. Оберлендера: «Новая Зеландия и остальные острова южного океана: История открытия и постепенной колонизации Полинезии: Жизнь в пустынях и в городах Австралии» (СПб, Я. А. Исаков, 1872–1875). Познакомила русского читателя с творчеством немецкой писательницы Э. Марлитт.

Супруги Чистяковы воспитали сына Марка и дочерей Анну, Ольгу, Надежду и Евгению. 9 октября 1882 г. столичная общественность отметила 50-летний юбилей педагогической деятельности М. Б. Чистякова.

В мае 1885 г. он вышел в отставку в чине тайного советника. Тогда же столичная дума в ознаменование заслуг педагога присвоила ему звание почётного гражданина Санкт-Петербурга.

М. Б. Чистяков умер в ночь с 23 на 24 сентября (5–6 октября) 1885 г. в усадьбе дочери в местечке Лышненцы Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии. Он был похоронен в Санкт-Петербурге, на Волковом православном кладбище.

Протоиерей Розанов, выступая на панихиде, воздал должное человеку, – «редкому по уму, образованию и честности» [Бауэр, 2024]. Русское образованное общество в лице Чистякова потеряло одного из «последних представителей философски образованной старой генерации педагогических деятелей, – ряда Грановского, Пирогова, Ушинского, – понимавших просвещение широко и гуманно, как самое светлое патриотическое дело страны» [Чистяков, Некролог. Воспитание..., 1885, с. 3].

На смерть М. Б. Чистякова откликнулись обширными некрологами почти все литературно-художественные и общественно-политические журналы, а также многие петербургские и московские газеты.

Автор некролога в «Историческом вестнике», скорбя об утрате выдающегося педагога и писателя, писал о чистоте идеалов Чистякова, пронесшего любовь к детству и детям через всю жизнь. Лучшим памятником этому благородному идеалисту признавались созданные им «Журнал для детей» и целая библио-

тека произведений для подрастающего поколения [Чистяков, Некролог. Исторический..., 1885, с. 481].

Заключение. Идеи русского педагога М. Б. Чистякова, развивавшие положительный отечественный и зарубежный опыт, внесли свой вклад в дело организации общего в том числе женского, образования, в развитие деятельности различных типов учебных заведений; способствовали осуществлению идеи внедрения педагогического образования.

Детские книги М. Б. Чистякова, а также литературные произведения, публиковавшиеся в его детском журнале, неизменно становились литературным событием и вносили большой вклад в воспитание подрастающего поколения. Лучшие из них, несомненно, заслуживают того, чтобы быть опубликованными в наши дни.

Список литературы

1. Бахман, К. Ф. Всеобщее начертание теории искусств (Die Kunstwissenschaft) / Пер. с нем. : М. Б. Чистяков. – Ч. 1–2. – Москва : Тип. Лазаревых. – 1832. – 207 с.
2. Белинский В. Г. в воспоминаниях современников / Сост. А. А. Козловский, К. И. Тюнькин. – Москва : ГИХЛ. – 1962. – 760 с.
3. Гурьянов, В. П., Сорокин, В. В. Биографический словарь университетских товарищей Белинского // Лит. наследство. – Т. 56. – Белинский. – Кн. 2. – Москва : Наука. – 1950. – С. 422–436.
4. Дурново, Н. Иерархия Всероссийской церкви. – Москва. – 1892. – Ч. 1. – С. 89.
5. Картины из истории детства знаменитых музыкантов / пер. с фр.; под ред. М. Б. Чистякова. СПб : Тип. деп. внеш. торговли. – 1845. – 222 с.

6. Медведева, Н. Б. Журналы детские и юношеские // Педагогическая энциклопедия : в 4 т. / под ред. Ф. Н. Петрова и И. А. Каирова. – Т. 2. – Москва : Большая советская энциклопедия. – 1965. – Стлб. 32–37.
7. Помелов, В. Б. Видный российский общественный деятель и педагогический публицист Н. В. Шелгунов. К 200-летию со дня рождения / В. Б. Помелов // Историко-педагогический журнал. – 2024. – № 1. – С. 29–43.
8. Помелов, В. Б. Жизнь К. Д. Ушинского : монография / В. Б. Помелов. – Киров: ВятГУ. – 2023. – 215 с.
9. Помелов, В. Б. Предшественники, соратники и последователи К. Д. Ушинского : монография / В. Б. Помелов. – Киров: ВятГУ. – 2023. – 204 с.
10. Помелов, В. Б. Российская педагогика в лицах: монография Саарбрюккен / В. Б. Помелов. – Lap Lambert Publishing. – 2013. – 608 с.
11. Русская периодическая печать (1702–1894). – Москва. – 1959. – С. 325–326.
12. Сервантес, Сааведра М. де. История знаменитого Дон-Кихота Ламанчского / Пер. под ред. М. Б. Чистякова. – 2-е изд. – СПб : В. И. Губинский. – 1883. – 354 с.
13. Фёдоров-Давыдов, А. А. Кто за детей: Галерея писателей для детей / А. А. Федоров-Давыдов. – Москва. – 1906. – 86 с.
14. Чистяков, М. Б. Автобиография / М. Б. Чистяков // Пчела. – Русская иллюстрация. – 1875. – № 7. – С. 89–92.
15. Чистяков, М. Б. Из путешествий: О заграничных нравственно-исправительных и учебных заведениях и о Педагогическом отделе Венской выставки / М. Б. Чистяков. – СПб : Н. Фену и К°. – 1875. – 190 с.
16. Чистяков, М. Б. Курс педагоги: составленный по программе, утверждённой для женских институтов Ведомства учреждений императрицы Марии» / М. Б. Чистяков. – СПб : Н. Фену и К. – 1875. – 294 с.
17. Чистяков, М. Б. Курс теории словесности / М. Б. Чистяков. – Ч. 1–2. – СПб : Кораблев и Сиряков. – 1847. – 220 с.
18. Чистяков, М. Б. (некролог) // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Кн. 11. – С. 122–123.
19. Чистяков, М. Б. Некролог // Воспитание и обучение. – 1885. – Кн. 3. – С. 1–7.
20. Чистяков, М. Б. Некролог // Исторический вестник. – 1885. – Кн. 11. – С. 481.
21. Чистяков, М. Б. О нравственно-исправительных заведениях в Гамбурге, Бельгии, Франции и Швейцарии: Из путешествий в 1866 г. / М. Б. Чистяков – СПб : Печатня В. Головина. – 1868. – 65 с.
22. Чистяков, М. Б. Очерк теории изящной словесности / М. Б. Чистяков. – СПб : Тип. Иверсена. – 1842. – 54 с.
23. Чистяков, М. Б. Практическое руководство к постепенному упражнению в сочинении / М. Б. Чистяков. – СПб : Тип. Имп. Акад. Наук. – 1847. – 120 с.
24. Чистяков, М. Б. Учебная грамматика русского языка, основанная на логическом разборе предложений / М. Б. Чистяков. – СПб : С. Гуро. – 1849. – 94 с.
25. Чистяков, М. Б. Шатобриан. Очерк жизни и литературной деятельности / М. Б. Чистяков. – СПб. – 1849. – 52 с.
26. Чистяков Михаил Борисович // Русский биографический словарь. – Т. 22. – СПб. – 1905. – С. 432.
27. Шелгунов, Н. В. Педагогическая путаница / Н. В. Шелгунов. Избранные педагогические сочинения / под ред. Н. К. Гончарова. – Москва : Учпедгиз. – 1954. – С. 289–317.
28. Языков, Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей, умерших в 1885г. / Д. Д. Языков. – Вып. 5. – СПб. – 1889. – С. 144–147.

Список источников

1. Бауэр, Г. П., Бауэр, А. А., Детский писатель и педагог М. Б. Чистяков. – URL: <https://kirmuseum.ucoz.ru/publ/3-1-0-32> (дата обращения – 1.06.2024).
2. Строев, П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. – СПб. – 1877. – Стлб. 635, 638, 646.

3. Государственный архив Калужской области. Ф. 33. Оп. 1. Д. 796. Л. 1-2.

4. Государственный архив Калужской области. Ф. 33. Оп. 1. Д. 3575. Л. 3.